

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
29 August 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола
относительно сообщения № 77/2014*****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.М. (интересы автора представляет адвокат Даниэль Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	21 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 7 ноября 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	21 июля 2017 года

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (3–21 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергби, Марион Бетел, Наэла Габр, Нахла Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньянь Сун и Аиша Валь Верж.

1.1 Автор сообщения является А.М, гражданка Сомали 1977 года рождения. Она утверждает, что ее депортация в Сомали будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статьям 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Применительно к государству-участнику Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу в 1983 и 2000 годах соответственно. Интересы автора сообщения представляет адвокат Даниэль Нёррунг.

1.2 Ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 29 ноября 2013 года. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отклонила апелляцию по этому решению 6 февраля 2014 года. В своем первоначальном сообщении автор не просила о немедленном принятии временных мер, но сделала это 5 ноября 2014 года. Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям о положении женщин, 7 ноября 2014 года попросил государство-участника воздержаться от высылки автора сообщения в Сомали до рассмотрения ее дела Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и с правилом 63 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения родилась в Могадишо в 1977 году. В детстве она около трех лет прожила на севере и в центральной части Сомали. Клан ее матери происходит из северного Сомали, но родственников в той части страны у нее не осталось, а ее мать родилась и выросла на юге. До начавшейся в 1991 году гражданской войны ее отец работал в разных районах Сомали, в том числе на севере страны. Он был убит по дороге в Кисмайо, куда ехал, спасаясь от войны. В то время автор сообщения переехала в Кисмайо, где прожила большую часть времени до отъезда из Сомали. Она трижды была замужем.

2.2 Первый муж автора, М.И.А., вел себя очень жестоко по отношению к ней на протяжении тех четырех месяцев 2000 года, которые она прожила в его семье в Могадишо. В результате автор тайно убежала обратно в Кисмайо, к своим родным. Автор утверждает, что за время ее брака с М.И.А ей несколько раз наносились увечья: ее неоднократно били металлическими предметами по голове, в связи с чем на голове потребовалось наложить в общей сложности 11 швов; у нее имеются шрамы от ножевых ранений в области правого уха; шрамы на правой руке образовались от ожогов, полученных, когда М.И.А. вылил ей на руку горячий соус; в результате побоев деревянной палкой у нее сломан палец; из-за ударов по голове она лишилась зубов; на левом плече у нее остались несколько шрамов от сигаретных ожогов; на груди имеются шрамы от колотых ранений; также есть шрам под грудью. М.И.А не соглашался ни на раздельное проживание, ни на развод. Однако его отец, находившийся в дружеских отношениях с отцом автора сообщения, дал разрешение на развод по истечении первого года брака. Несмотря на то, что развод был оформлен официально, М.И.А. с этим решением не согласился. Автор сообщения не видела М.И.А с тех пор, как покинула дом, где жила с ним в браке. После этого он вступил в группировку «Аш-Шабааб» и в настоящее время является одним из ее лидеров.

2.3 Второй муж автора, Ф., с которым они поженились в Кисмайо в 2001 году, был убит в 2010 году. Боевики «Аш-Шабааб» ворвались в дом, в котором автор проживала вместе с мужем, и открыли огонь по ним обоим. В результате нападения у автора остались шрамы на левой ступне и лодыжке, левую руку ей сломали ударом винтовки, и ее мучают боли в спине, являющиеся следствием падения при ранении на лежавшие на земле строительные материалы. После этого нападения автор переехала к подруге матери, но ей сообщили, что боеви-

ки «Аш-Шабааб» несколько раз приходили в ее дом и искали ее. Этот инцидент стал причиной того, что автор, спасаясь бегством, покинула страну и через Кению перебралась в Уганду. Автор уверена, что в убийстве ее второго супруга виновен М.И.А.

2.4 Находясь в Уганде, автор сообщения познакомилась со своим третьим мужем А., уроженцем Кисмайо и родственником ее матери. Приехав в Данию 4 октября 2012 года, автор узнала, что и ее муж А., который остался в Уганде, и ее мать были убиты ее первым мужем, М.И.А, когда А. приехал в Кисмайо навестить родственников¹. Автор позвонила мужу на мобильный телефон, но ей ответил друг, который и сообщил о произошедшем. Автор считает, что, поскольку ее первый муж не дал согласия на развод, он расценивает ее уход и повторное замужество как нарушение законов шариата и, соответственно, хочет наказать ее.

2.5 Иммиграционная служба Дании отказала автору в предоставлении убежища 29 ноября 2013 года. Датская Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев 6 февраля 2014 года утвердила это решение, главным образом на том основании, что не сочла утверждения и заявления автора достоверными.

2.6 Хотя предоставленная автором информация о крайне жестоком обращении с ней как со стороны ее первого мужа, так и во время нападения в 2010 году не была противоречивой, а адвокат непосредственно ходатайствовал о переносе слушания для выполнения медицинского освидетельствования с целью установления достоверности утверждений автора, ни Иммиграционная служба, ни Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не провели медицинского освидетельствования до принятия решения по итогам оценки достоверности. Автор сообщения предоставила доклад датской медицинской группы организации «Международная амнистия», в котором содержится заключение группы о том, что автор ранее подверглась многочисленным актам насилия и что объективно установленные факты соответствуют утверждениям автора. В докладе указано, что у автора имеется множество шрамов и что у нее было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство². Апелляционная комиссия отклонила ходатайство о том, чтобы заслушать свидетеля со стороны автора — ее родственника, который может подтвердить достоверность информации о событиях, происходивших с автором сообщения. Автор заявляет, что исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее высылка в Сомали будет являться нарушением ее прав, предусмотренных статьями 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции и общей рекомендации № 19 (1992) по вопросу о насилии в отношении женщин, учитывая тот факт, что государство-участник обязан не высылать лиц, которым угрожает опасность гендерного насилия. Она также заявляет, что это решение следует рассматривать в совокупности со статьями 3, 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор утверждает, что в Сомали она подвергалась насилию в жестоких формах со стороны М.И.А.; в 2010 году ее второй муж был убит, а она сама ранена в ходе нападения с применением насилия, совершенного группировкой «Аш-Шабааб», в которой состоит М.И.А.; а также что М.И.А. убил ее третьего мужа и мать. Власти государства-участника не предприняли никаких попыток

¹ Дополнительной информации не предоставлено.

² В докладе не исключается возможность того, что некоторые симптомы посттравматического стрессового расстройства могли отчасти быть вызваны стрессом, связанным с процедурой рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища.

расследовать эти заявления, например не направили автора на медицинское освидетельствование специалистом для оценки характера и происхождения нанесенных ей увечий.

3.3 В связи с этим автор утверждает, что боится возвращаться в Сомали, поскольку ее первый муж организовал все указанные нападения и продолжает ее разыскивать. Также она отмечает, что ситуация у нее на родине нестабильна. Вернув автора сообщения в Сомали, государство-участник нарушило бы свои обязательства по Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник напоминает о процедуре предоставления убежища, примененной в деле автора сообщения, и приводит выдержку из решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

4.2 Далее государство-участник предоставляет подробное описание организационной структуры, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, а также описание процессуальных гарантий для лиц, запрашивающих убежище, включая юридическое представительство, присутствие переводчика и возможность подачи апелляции просителем убежища. Наряду с этим государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия располагает обширным собранием справочных материалов общего характера о положении в странах, откуда прибывают просители убежища, которое постоянно обновляется и пополняется из различных авторитетных источников и принимается Комиссией во внимание при рассмотрении дел.

4.3 В отношении приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что автор ссылается на Конвенцию в экстерриториальном смысле, поскольку говорит лишь об опасности, которая грозит ей в случае возвращения в Сомали. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в деле «М.Н.Н. против Дании»³ в том, что государство-участник может нарушить Конвенцию, выслав то или иное лицо обратно в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные формы проявления гендерного насилия. На этом основании государство-участник делает вывод, что Конвенция имеет экстерриториальное действие в тех случаях, когда для выдворяемой обратно женщины существует реальная, личная и предсказуемая опасность стать жертвой гендерного насилия в жестоких формах, то есть неизбежным и предсказуемым последствием выдворения станет то, что ее права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены в другой юрисдикции.

4.4 Согласно заявлению государства-участника, оно не имеет достаточных оснований полагать, что автор, в случае ее выдворения обратно в Сомали, столкнется с реальной, личной и предсказуемой опасностью подвергнуться гендерному насилию в жестоких формах. Таким образом, государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым как явно безосновательное, поскольку не были установлены факты *prima facie* в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

4.5 Учитывая, что автор заявляет о нарушении статей 3, 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, который не подпадает под действие Конвенции, государство-участник утверждает также, что эти части сообщения должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с подпунк-

³ См. сообщение № 33/2011, «М.Н.Н. против Дании», решение о неприемлемости принято 15 июля 2013 года.

том (b) пункта 2 статьи 4 и в соответствии с правилом 67 правил процедуры Комитета.

4.6 На случай, если сообщение будет признано приемлемым и Комитет решит приступить к его рассмотрению по существу, государство-участник отмечает, что автор не представила достаточных доказательств того, что в случае выдворения обратно в Сомали она подвергнется реальной, личной и предсказуемой опасности гендерного насилия в жестоких формах. Автор не представила подробного объяснения того, каким образом ее высылка в Сомали будет противоречить статьям 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции и общей рекомендации № 19. Автор лишь заявила, что по возвращении в Сомали она может подвергнуться гендерному насилию. Кроме того, государство-участник заявляет, что автор не представила никакой новой конкретной информации о своей ситуации, помимо той, которая была представлена Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев и на основании которой было принято решение от 6 февраля 2014 года.

4.7 В отношении решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 6 февраля 2014 года государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия не смогла признать достоверным фактом утверждение автора о том, что первый муж разыскал ее в 2010 году, через 10 лет после развода, и убил при этом ее второго супруга и что первый супруг до сих пор продолжает преследовать ее при поддержке группировки «Аш-Шабааб». Апелляционная комиссия заявила, что это представляется маловероятным и специально придуманным непосредственно для этого случая. Государство-участник отмечает, что автор не дает рационального объяснения тому, как получилось, что она могла оставаться в Кисмайо, своем родном городе, на протяжении первых 10 лет брака со вторым супругом, а затем еще два года после его убийства, и при этом члены группировки «Аш-Шабааб» с ней не связывались, хотя первый муж хотел отомстить ей.

4.8 Государство-участник отмечает далее, что на устном собеседовании в Апелляционной комиссии, состоявшемся 6 февраля 2014 года после того, как Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, автор впервые заявила о том, что, возможно, в 2010 году именно ее первый муж подослал людей, чтобы убить ее второго супруга и ранить ее. В ходе же первоначального рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища, в том числе при регистрации заявления в полиции 10 октября 2012 года, а также в ходе собеседований в Иммиграционной службе 19 апреля 2013 года и 7 ноября 2013 года, она неоднократно заявляла, что, по ее представлениям, в 2010 году ее второго мужа убили, а ее ранили боевики группировки «Аш-Шабааб».

4.9 Кроме того, государство-участник отмечает противоречивый характер заявлений автора сообщения по вопросам, касающимся оснований для предоставления ей убежища. На собеседовании, состоявшемся 10 октября 2012 года при регистрации ее ходатайства о предоставлении убежища, в отношении своего первого брака и последующего развода автор заявила, что развелась с первым супругом примерно через год после вступления в брак. Во время собеседования в Иммиграционной службе 19 апреля 2013 года автор заявила, что была вынуждена бежать в дом матери в Кисмайо после четырех месяцев совместного проживания с первым супругом и что первый суд удовлетворил ее требование о разводе после двух лет брака, на что было получено согласие отца ее первого мужа. В ходе собеседования в Иммиграционной службе Дании, которое состоялось 7 ноября 2013 года, автор заявила, что ее брак с первым супругом был зарегистрирован в 2000 году и продлился четыре месяца, после чего автор вернулась обратно в Кисмайо. Она заявила, что развод состоялся в том же году по инициативе отца ее первого мужа. На том же собеседовании автор

заявила, что ее первый супруг убил ее третьего мужа и мать, поскольку не считал себя и автора сообщения разведенными.

4.10 Относительно того, каким образом она узнала об убийстве своего третьего супруга и матери, на собеседовании в Иммиграционной службе Дании 19 апреля 2013 года автор сообщила, что позвонила своему третьему мужу, находившемуся в Уганде, на мобильный телефон и что ей ответил один из его друзей. Этот друг сказал, что мужа автора сообщения, ее мать и еще одного родственника убил ее первый супруг. На собеседовании в Иммиграционной службе Дании 7 ноября 2013 года автор заявила, что, по словам этого друга, указанную информацию он получил от соседей в Кисмайо, откуда сам был родом. В ходе слушаний в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев 6 февраля 2014 года автор заявила, что, когда она находилась в Дании, на мобильный телефон, который ей выдали в датском центре временного размещения, позвонил мужчина и что ее номер этому мужчине сообщил ее третий муж, находившийся в Уганде. Таким образом автор узнала, что ее муж и мать убиты. Автор также заявила, что бывший сосед дал ее телефонный номер женщине, которая ей позвонила и сообщила, что какие-то люди ищут ее каждый вечер.

4.11 В отношении заявления автора о том, что ее третий супруг и мать были убиты в 2012 году ее первым мужем, поскольку тот преследовал автора сообщения, не считая их брак расторгнутым, государство-участник отмечает, что это утверждение представляется неправдоподобным. Государство-участник ссылается на тот факт, что на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор сообщения неоднократно заявляла, что ее первый супруг не вступал с ней в контакт, пока она жила в своем доме в Кисмайо после того, как ушла от него, и что она не видела его с момента развода.

4.12 В заключение государство-участник выражает согласие с вынесенной Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев оценкой событий, составляющих основание для подачи автором сообщения ходатайства о предоставлении убежища: в том виде, как они изложены в ее заявлении, они представляются неправдоподобными и специально придуманным непосредственно для этого случая. Далее государство-участник заявляет, что не может рассматривать как факт заявление автора сообщения о ее непрерывном конфликте с первым супругом и с группировкой «Аш-Шабааб», а следовательно, не может считаться фактом и то, что, в силу указанных причин, в случае возвращения в Сомали ей грозит опасность жестокого обращения, а именно этой опасностью автор обосновывала необходимость предоставления ей убежища.

4.13 В связи с заявлением автора сообщения о том, что государство-участник должно было расследовать ее заявления о пытках, государство-участник объясняет, на каких основаниях оно заключает, что сможет определить исход дела лишь после того, как получит более подробные сведения о пытках. Если Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев считает доказанным или возможным, что лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, ранее подвергалось пыткам, однако после проведения конкретной оценки ситуации, в которой находится проситель убежища, приходит к выводу, что в настоящее время нет реальной угрозы, что по возвращении он подвергнется пыткам, Апелляционная комиссия обычно не назначает освидетельствование. Апелляционная комиссия обычно не назначает освидетельствование на предмет следов пыток в тех случаях, когда в ходе разбирательства поведение лица, запрашивающего убежище, вызывает недоверие; в подобных случаях Апелляционная комиссия бывает вынуждена полностью отклонить заявление просителя убежища о пытках. В этой связи приводится ссылка на правовую практику Комитета против пыток, в рамках которой сообщения заявителя о пытках и пред-

ставленные медицинские данные были отклонены ввиду недостоверности утверждений заявителя⁴. Решающим фактором является то, какова ситуация в стране происхождения лица, запрашивающего убежище, на момент его возможного возвращения в эту страну.

4.14 В своем решении от 6 февраля 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отмечает, что, вне зависимости от того, признано ли достоверным, что автор подвергалась насилию со стороны первого супруга более 13 лет назад, а также подверглась насилию в 2010 году, в ходе нападения, при котором был убит ее второй супруг, подобные инциденты сами по себе не дают основания для предоставления вида на жительство согласно разделу 7 Закона об иностранцах. В соответствии с этим Апелляционная комиссия заключила, что хотя факты жестокого обращения в прошлом и нападения, совершенного в 2010 году, были признаны достоверными, автору сообщения, в случае ее возвращения в Сомали, не угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению такого рода, которое может служить основанием для предоставления убежища, а потому Апелляционная комиссия не нашла оснований для освидетельствования автора на предмет следов пыток.

4.15 Государство-участник отмечает далее, что не было доказано существование связи между фактами жестокого обращения, имевшими место в прошлом, и заявлением автора о том, что в случае возвращения в Сомали ей предположительно грозит опасность жестокого обращения со стороны первого супруга или группировки «Аш-Шабааб». В сложившейся ситуации освидетельствование на предмет следов пыток могло лишь подтвердить факт жестокого обращения, которому автор предположительно подвергалась приблизительно в 2000 году, в период своего первого брака, а также при нападении в 2010 году, но не дало бы никакой дополнительной информации, касающейся заявления автора о ее продолжающемся конфликте с первым супругом или с группировкой «Аш-Шабааб». Государство-участник соглашается с оценкой Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев относительно нецелесообразности проведения освидетельствования на предмет следов пыток.

4.16 В отношении представленного автором доклада датской медицинской группы организации «Международная амнистия» государство-участник отмечает, что в заключительной части этого доклада находит свое подтверждение оценка Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, согласно которой освидетельствование на предмет следов пыток не привело бы к пересмотру результатов оценки по рассматриваемому вопросу. Хотя государство-участник отмечает, что результаты объективных наблюдений в большинстве своем соответствуют заявлениям автора данного сообщения, согласно выводам Апелляционной комиссии, они не станут основанием для пересмотра результатов оценки, даже если заявления автора о жестоком обращении, которому она подверглась в 2000 году и в 2010 году, будут признаны достоверными. Далее государство-участник отмечает, что представленная в докладе информация не является обоснованием заявлений автора о причинах инцидента с применением насилия, имевшего место в 2010 году, и о лицах, предположительно его совершивших. Выше указывалось, что заявление автора по этому пункту не было принято Апелляционной комиссией.

⁴ См. Комитет против пыток, сообщение № 209/2002 «Отман против Дании», решение, принятое 12 ноября 2003 года, и сообщение № 466/2011 «Альп против Дании», решение, принятое 14 мая 2014 года; см. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, пункт 8.

4.17 В связи с заявлениями автора сообщения относительно вызова свидетеля государство-участник утверждает, что автор не объяснила, каким образом решение об отказе вызвать одного из родственников автора в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев в качестве свидетеля на слушания, проходившие 6 февраля 2014 года, противоречит положениям Конвенции. Судя по заявлению автора, она выражала желание вызвать свидетеля событий из ее прошлого, имевших место в стране ее постоянного жительства. Государство-участник напоминает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 54 Закона об иностранцах решение об опросе лиц, запрашивающих убежища, и свидетелей с их стороны, а также о представлении ими доказательств принимает Апелляционная комиссия. Согласно юридической практике, сложившейся в Апелляционной комиссии, лицам, запрашивающим убежище, разрешается вызывать свидетелей в тех случаях, когда свидетель может дать показания по вопросам, имеющим непосредственное отношение к основаниям для предоставления убежища. Соответственно, в целом не целесообразно разрешать вызов свидетелей со стороны лиц, запрашивающих убежище, в тех случаях, когда заявитель желает вызвать свидетеля лишь для подтверждения достоверности излагаемых им сведений, если эти сведения не имеют прямого отношения к основаниям для предоставления убежища. В этой связи государство-участник отмечает, что информация о семье и месте жительства автора не связана напрямую с основаниями для предоставления ей убежища. Таким образом, информация, которую мог бы предоставить тот свидетель, не послужила бы основанием для пересмотра оценки заявлений автора о ее конфликтах с бывшим супругом.

4.18 Государство-участник ссылается на решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 6 февраля 2014 года, согласно которому плохие в целом условия и небезопасная обстановка в Кисмайо не являются основанием для вывода о том, что сложившаяся там ситуация сама по себе создает для автора угрозу преследования и потому дает основания для предоставления ей убежища. Государство-участник ссылается на тот же доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, на который ссылалась автор и который был рассмотрен Апелляционной комиссией в числе прочей справочной информации. Государство-участник ссылается на другие справочные данные, которые были приняты им во внимание наряду с этим докладом и подтверждают заключение Апелляционной комиссии.

4.19 Государство-участник утверждает, что по возвращении в Сомали автор не останется без поддержки, учитывая ее собственное сообщение о том, что в южном Сомали у нее есть несколько родственников, включая детей, семью отца и двоюродных братьев матери, и что она принадлежит к клану дарод и к ветви клана марехан, а это два крупных клана в ее стране происхождения.

4.20 Государство-участник утверждает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев рассмотрела, таким образом, всю информацию, имеющую отношение к делу, и что автор сообщения не представила никаких новых данных, подкрепляющих ее заявление о том, что по возвращении в Сомали ей грозит преследование или жестокое обращение, которые могли бы послужить основанием для предоставления заявительнице убежища.

4.21 Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой национальные органы власти могут наилучшим образом оценить не просто факты, но и, в первую очередь, степень достоверности свидетельских показаний, поскольку у них имеется возможность видеть, слышать и оценивать поведение заинтересованного лица⁴. Что

⁴ См. Европейский суд по правам человека, «*P.C. против Швеции*», заявление № 41827/07, постановление от 9 марта 2010 года.

касается процессуальных гарантий, то тот же суд отметил, что при рассмотрении данного дела «интересы заявителя в деле *«М.Е. против Дании»* представлял адвокат, и у него была возможность представить письменные замечания и документы. Его доводы были должным образом рассмотрены, и оценку этого судебного органа в данном случае следует рассматривать как в должной и достаточной мере подкрепленную внутренними материалами, поступившими из иных надежных и объективных источников»⁵. Государство-участник утверждает, что такие же гарантии были предоставлены автору сообщения в данном случае.

4.22 Государство-участник далее утверждает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев, являющаяся коллегиальным квазисудебным органом, провела обстоятельную оценку достоверности утверждений автора, доступной справочной информации и конкретных обстоятельств, в которых находится автор заявления, и пришла к выводу, что автор не подтвердила вероятность опасности преследований или жестокого обращения в случае ее возвращения в Сомали, на основании чего она ходатайствует о предоставлении убежища. Государство-участник согласно с этим выводом.

4.23 Государство-участник заключает, что автор просто не согласна с выводами о недостаточной достоверности предоставленных ею сведений, однако ей не удалось выявить ни каких-либо нарушений в процессе принятия решения, ни каких бы то ни было факторов риска, которые не были учтены Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. Следовательно, автор пытается использовать Комитет как апелляционный орган для пересмотра фактических обстоятельств своего дела. В этих обстоятельствах государство-участник утверждает, что Комитет должен в значительной степени опираться на оценку Апелляционной комиссии, которая имеет больше возможностей для оценки фактических обстоятельств дела.

4.24 В заключение государство-участник упоминает утверждение автора о том, что в решении Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 6 февраля 2014 года отсутствуют конкретные ссылки на статьи Конвенции. Государство-участник заявляет, что это никоим образом не означает, будто Комиссией по рассмотрению апелляций не были приняты в расчет обязательства по Конвенции. Оно утверждает, что в случае подобных решений международные обязательства всегда принимаются во внимание.

4.25 В связи с этим государство-участник заявляет, что нет никаких оснований для сомнений в обоснованности заключения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев и тем более для отмены этого заключения. В этой связи государство-участник также заявляет, что депортация автора сообщения в Сомали не нарушит ни его обязательств по Конвенции, ни общей рекомендации № 19.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 августа 2015 года адвокат автора сообщения представил ее комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор ссылается на свое сообщение, представленное в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев, о том, что первый муж жестоко обращался с ней на протяжении всех четырех месяцев их совместной жизни в Могадишо. Автору не было задано дополнительных вопросов относительно этих фактов насилия и следов применения насилия на ее теле. Если же такие вопросы были

⁵ См. Европейский суд по правам человека, *«М.Е. против Дании»*, заявление № 58363/10, постановление от 8 июля 2014 года.

бы ей заданы, то вместе с ее ответами выявилась бы необходимость медицинского освидетельствования, которое дало бы более веские основания для признания заявлений автора достоверными Иммиграционной службой Дании, а затем и Апелляционной комиссией. Автор указывает, что Апелляционная комиссия не сочла необходимым прервать рассмотрение дела для проведения освидетельствования на предмет следов пыток или других видов жестокого обращения.

5.3 Автор далее ссылается на свое заявление, в котором она сообщила Комиссии по рассмотрению апелляций о том, что ее второй муж был убит в 2010 году в Кисмайо и что ее саму нападавшие в тот момент, по всей видимости, считали также убитой, поскольку, получив пулевое ранение, она упала на землю.

5.4 В отношении оценки национального законодательства и процессуальных норм государства-участника автор заявляет, что термин «Комиссия по рассмотрению апелляций» является неточным переводом на английский язык названия «Flygtningenaevnet», которое точнее было бы перевести как «Совет по делам беженцев». Решение Иммиграционной службы Дании носит чисто административный характер. Ни адвокат, ни какая-либо независимая третья сторона не уполномочены оказывать содействие лицу, запрашивающему убежище. При вынесении решения об отказе дело автоматически передается в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев. Комиссия по рассмотрению апелляций является квазисудебным органом и не имеет многих атрибутов настоящего суда, и право подачи апелляций на ее решения в обычный датский суд не предусмотрено.

5.5 Наряду с этим автор поднимает вопрос об отсутствии требований в отношении минимального уровня образования устных переводчиков, привлекаемых Иммиграционной службой Дании и Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. Даже в тех случаях, когда услуги устных переводчиков предоставляются, не предусмотрено требование о том, чтобы в первую очередь привлекать лиц, имеющих необходимый уровень образования. Кандидатура устного переводчика одобряется национальной полицией после соответствующей проверки, в том числе на предмет возможных случаев привлечения кандидата к уголовной ответственности. Государство-участник заявляет, что для некоторых языков трудно найти переводчиков соответствующей квалификации. Автор заявляет, что необходимо обеспечивать надлежащее хранение аудиозаписи собеседования, чтобы на случай ошибок иметь запись всего, что было сказано, и чтобы у адвоката была возможность привести точные слова лица, запрашивающего убежище, однако это остается нереализованным.

5.6 В отношении освидетельствования на предмет следов пыток государство-участник заявляет, что решение о том, следует ли проводить такую оценку, принимается обычно лишь после слушаний в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, поскольку оценка Комиссией степени достоверности зависит от заявлений лица, запрашивающего убежище. Автор утверждает, что такое освидетельствование должно проводиться для получения части оснований, на которых производится оценка достоверности.

5.7 В отношении значимости исходной информации автор заявляет, что находится в очень уязвимом положении как женщина, потерявшая двух мужей в результате действий первого супруга. Кроме того, ее рассказ и причиненные ей увечья соответствуют представленной ею информации о пребывании в Сомали.

5.8 В отношении утверждения государства-участника о том, что Конвенция обладает экстерриториальным действием лишь в тех случаях, когда автор подвергается реальной, личной и предсказуемой опасности стать объектом ген-

дерного насилия в жестоких формах, автор сообщения заявляет, что подвергается именно такой опасности.

5.9 По существу сообщения автор обращает внимание на оценку государством-участником ее первого брака и последующего периода. Она утверждает, что ее первый супруг был крайне жесток по отношению к ней и подолгу отсутствовал дома, не сообщая ей о том, где находится и чем занимается. Насколько ей известно, он не работал, но при этом у него было много денег. Она утверждает, что в брак с первым супругом вступила по принуждению, согласно договоренности между семьями. Она полагает, что брак рассматривался как возможный способ добиться, чтобы он стал более спокойным. Разговаривая по телефону, он всегда выходил из помещения. Эти наблюдения в совокупности привели автора к заключению, что ее супруг состоит в группировке «Аш-Шабааб», что позднее подтвердилось. Все те годы, что она прожила в Кисмайо, своем родном городе, ей приходилось постоянно быть начеку. Она считает, что до нападения, произошедшего в 2010 году, ее не разыскивали потому, что ее первый муж находился за границей, где проходил военную подготовку как член группировки «Аш-Шабааб». Она уверена, что нападение 2010 года было совершено с целью убить ее и что нападавшие, увидев ее лежащей на полу после ранения, по всей видимости, решили, что она погибла. Как автор уже разъясняла, она лишь постепенно осознала, что за этим нападением стоял ее первый муж. Нельзя винить жертву в том, что она не знала наверняка, кто на нее напал.

5.10 В отношении продолжительности брака автора сообщения с ее первым супругом и их развода государство-участник отмечает, что усматривает в показаниях автора некоторую непоследовательность и надуманность. Однако принимая во внимание неграмотность автора и состояние ее здоровья, следует, напротив, отметить отсутствие существенных расхождений в ее заявлениях. Все ее пояснения по вопросу о первом браке совпадают в том, что после заключения брака она прожила с первым мужем всего четыре месяца. Автор столь же последовательно поясняет, что по истечении этих четырех месяцев сбежала к матери в Кисмайо. Незначительное расхождение возникает лишь в отношении времени оформления развода, однако автора сообщения нельзя винить за это несоответствие, поскольку официальный развод сам по себе был для нее событием малозначительным по сравнению с бегством от мужа, склонного к насилию. Даже сегодня она не может точно вспомнить, когда состоялся развод, но по-прежнему считает, что это произошло в период от одного до двух лет после заключения брака. Кроме того, некоторые второстепенные факты, например то, что развод состоялся по инициативе отца первого супруга автора, не упоминаются в каждом ее заявлении, но нельзя винить ее за то, что она не упоминает все подробности при каждом случае.

5.11 Аналогичным образом, государство-участник перечисляет расхождения в показаниях автора относительно того, как она узнала об убийстве ее третьего мужа и матери. В этой связи автор также заявляет об отсутствии значимых противоречий между этими заявлениями, в которых упоминаются подробности по одному и тому же факту, а именно сообщается, что об убийстве третьего мужа автора и ее матери сначала узнал друг ее третьего мужа, находившийся в Уганде, который затем передал эту новость автору по телефону, когда она находилась в Дании.

5.12 Автор утверждает, что не следует подвергать сомнению ее заявление о том, что первый муж считает развод недействительным, и задается вопросом, зачем тогда ей было делать такое заявление, если бы это не было фактом.

5.13 Автор утверждает, что государство-участник намеренно выискивает в ее заявлениях признаки непоследовательности и надуманности, не принимая во внимание ее уязвимое положение как неграмотного человека, ставшего жертвой серьезного психологического и физического насилия, что документально подтверждено в докладе датской медицинской группы организации «Международная амнистия».

5.14 Автор решительно отвергает замечания государства-участника по докладу организации «Международная амнистия». В своем решении от 6 февраля 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев попыталась провести оценку еще не рассмотренного на тот момент вопроса, касавшегося сообщений о возможных пытках, перенесенных автором, с использованием следующей формулировки: «не имеет значения, будет ли признан достоверным факт применения насилия в отношении автора». Эта неясная формулировка указывает, что государство-участник на тот момент еще не приняло решение о достоверности факта применения пыток по отношению к автору. Впоследствии это было удостоверено благодаря информации, содержащейся в докладе организации «Международная амнистия». Чтобы получить более убедительные основания для оценки достоверности, государству-участнику следовало провести освидетельствование автора на предмет применения к ней пыток.

5.15 Автор сообщения не согласна с заключением государства-участника об отсутствии для нее реальной опасности подвергнуться пыткам, если она вернется в Сомали. По мнению автора сообщения, ее первый супруг может вновь появиться в любой момент. Он жесток и непредсказуем, и высока вероятность того, что он является членом группировки «Аш-Шабааб». Следует также отметить, что автора легко опознать по золотому переднему зубу. Кроме того, хорошо известно, что позиции группировки «Аш-Шабааб» особенно сильны на юге Сомали, при этом она действует и в других частях Сомали и в соседних странах, что является вероятной причиной продолжительного отсутствия первого супруга автора. Автор отмечает, что дала подробные разъяснения относительно увечий, которые он ей нанес.

5.16 Что касается отказа вызвать свидетеля со стороны автора, то государство-участник также пренебрегло возможностью получить более убедительные основания для оценки достоверности сведений, поскольку не пригласило на слушания свидетеля, чьи показания могли бы прояснить ситуацию, связанную с семейными обстоятельствами и положением автора. Несмотря на то, что свидетель был включен в заявку адвоката и находился за дверью зала заседаний Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, ходатайство о заслушании этого свидетеля не было удовлетворено. В решении Апелляционной комиссии это не упомянуто.

5.17 В отношении общей ситуации в Сомали в плане безопасности автор ссылается на положение доклада Генерального секретаря о Сомали от сентября 2014 года (S/2014/699)⁶, в котором говорится, что группировка «Аш-Шабааб» продолжает оказывать давление на юге и в центральной части Сомали, а обстановка в области Нижняя Шабелле остается нестабильной.

5.18 В связи с этим автор заявляет, что в случае выдворения ее обратно в Сомали над ней, несомненно, нависнет серьезная угроза того, что ей могут быть причинены страдания и непоправимый вред.

⁶ См. также S/2015/331.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 февраля 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания в ответ на комментарии автора.

6.2 В связи с тем, что автор сообщения ссылается на доклад Генерального секретаря по Сомали, государство-участник отмечает, что содержащаяся в докладе информация не дает оснований для пересмотра его позиции. В этой связи оно ссылается на последнюю справочную информацию о Сомали⁷, из которой следует, что Кисмайо контролируется силами временной администрации в Джуббе.

6.3 Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека в деле «Р.Х. против Швеции»⁸: Суд пришел к выводу о том, что «одиноким женщине, возвращающейся в Могадишо и не имеющей защиты со стороны мужского окружения, будет угрожать реальная опасность проживания в условиях бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». Вместе с тем государство-участник считает, что обстоятельства этого дела отличаются от обстоятельств дела автора сообщения, поскольку у автора есть несколько родственников в южном Сомали, в том числе дочери-подростки, семья отца и двоюродные братья матери. Далее автор сообщения заявляла, что происходит из основной ветви клана дарод и одной из ветвей клана марехан — двух крупных кланов в стране ее происхождения. Отмечая, что дарод является одним из четырех «благородных» (преобладающих по численности) кланов в Сомали⁹ и имеет возможность обеспечить защиту своим членам или тем, с кем у него имеются связи, государство-участник утверждает, что в отношении автора, проживавшей в Кисмайо с 13 лет, можно предположить, что у нее есть связи с членами клана.

6.4 Государство-участник утверждает, что, вопреки позиции автора, при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев всегда принимает во внимание все аспекты оценки социального происхождения лица, запрашивающего убежище. Апелляционный совет принял во внимание неграмотность автора и насильственные действия, жертвой которых она стала ранее.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что, хотя противоречивые заявления о важнейших подробностях в информации, составляющей основу для ходатайства о предоставлении убежища, могут ослабить доверие к лицу, ищущему убежища, государство-участник при вынесении своей оценки учитывает те объяснения, которые ходатайствующее лицо дало в отношении этих несоответствий.

6.6 В отношении отказа пригласить свидетеля государство-участник вновь заявляет о том, что свидетель, которого предлагалось вызвать, является дядей автора и живет в Дании с 1991 года, а следовательно, не может добавить ничего нового к фактам, имеющим прямое отношение к ходатайству о предоставлении убежища.

⁷ Опубликовано австрийским Федеральным ведомством по вопросам иммиграции и убежища 2 октября 2015 года.

⁸ См. Европейский суд по правам человека, «Р.Х. против Швеции», заявление № 4601/14, решение от 10 сентября 2015 года.

⁹ См. документ Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Информация и рекомендации по южному и центральному Сомали: доминирующие кланы и группы меньшинств», опубликованный в марте 2015 года.

6.7 В отношении формальных требований к образованию переводчиков государство-участник отмечает, что в переводах, связанных с рассмотрением данного дела в Иммиграционной службе или Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, не было выявлено ни ошибок, ни пропусков и что автор также не жаловалась на работу кого-либо из устных переводчиков. Более того, государство-участник отмечает, что автор подтвердила правильность перевода, выполненного устным переводчиком во время проверочного собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы 19 апреля 2013 года. Далее оно отмечает, что автор утверждала, будто все поняла, а, отвечая на вопросы, сделала лишь одно замечание и в итоге согласилась с отчетом. Что касается отчета о собеседовании, проведенном Иммиграционной службой 7 ноября 2013 года, у автора не было по нему никаких замечаний: она согласилась с его содержанием, заявив, что все поняла.

6.8 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека в деле «*К. против Дании*»¹⁰, в котором Комитет постановил следующее: «в отношении общих заявлений автора об отсутствии гарантий в ходе разбирательства в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев Комитет отмечает, что автор имел доступ к помощи адвоката и принимал участие в устных слушаниях через переводчика, предоставленного Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал, почему это разбирательство можно расценивать как отказ в правосудии по его делу». Государство-участник утверждает, что те же процессуальные гарантии соблюдения законности были предоставлены автору данного сообщения.

6.9 Государство-участник кратко формулирует свою позицию, ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека¹¹ и заявление Комитета о том, что «следует придавать большое значение оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии и что рассмотрение или оценка фактов и доказательств на предмет наличия такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников Пакта».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что, согласно информации, имеющейся в его распоряжении, решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. В соответствии с этим Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

¹⁰ См. сообщение № 2393/2014, «*К. против Дании*», мнения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.6.

¹¹ См., например, сообщение № 2272/2013, «*П.Т. против Дании*», пункт 7.3, и «*К. против Дании*», пункт 7.5.

7.3 В соответствии с положениями подпункта (а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 4 в силу того, что автор сообщения ссылается на статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, наряду со статьями Конвенции. В этой связи Комитет считает, что все заявления в соответствии с Пактом являются неприемлемыми, поскольку несовместимы с положениями Конвенции в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с подпунктом (c) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола в связи с тем, что заявления автора явно плохо аргументированы и недостаточно обоснованы. Комитет принимает к сведению заявления автора сообщения о том, что ее депортация в Сомали явится нарушением положений статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета, в связи с предполагаемой опасностью гендерного насилия в жестоких формах, грозящей автору в случае выдворения обратно в Сомали, с учетом того, что ранее она систематически подвергалась бытовому насилию, в результате чего на ее теле остались шрамы, наличие которых подтверждено в докладе организации «Международная амнистия»; что в случае ее выдворения обратно в Сомали автор вновь столкнется с таким обращением, поскольку каждое нападение, которому она подверглась, было прямо или косвенно инициировано одним и тем же лицом, ее бывшим мужем, ныне членом группировки «Аш-Шабааб»; и что он использовал других членов группировки для совершения нападений на автора сообщения, поскольку не считает, что автор с ним разведена, и рассматривает ее уход от него как нарушение норм шариата. Принимая к сведению озабоченность государства-участника в связи с необоснованностью утверждений автора относительно участия ее первого мужа в инцидентах насилия, которому автор подверглась после развода с ним, Комитет напоминает, что государства-участники не должны считать женщину-просительницу убежища не заслуживающей доверия лишь по причине отсутствия документальных свидетельств, обосновывающих ходатайство о предоставлении убежища. Вместо этого они должны учитывать тот факт, что женщины во многих странах не имеют соответствующих документов из стран своего происхождения и пытаются установить достоверность фактов иными средствами. Комитет считает, что даже если многие заявления автора противоречивы, порог приемлемости не должен быть слишком высоким, учитывая ситуацию в стране происхождения автора, где женщине очень трудно или даже невозможно получить в полиции, в судах или в медицинских учреждениях документы, подтверждающие факты гендерного насилия. Комитет заключает, что заявление автора в достаточной степени обосновано для целей приемлемости и ничто не препятствует тому, чтобы Комитет приступил к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной автором и государством-участником, в соответствии с порядком, предусмотренным пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, согласно заявлениям автора, она была вынуждена, спасаясь бегством, прекратить нестабильный и сопровождавшийся насилием брак с первым мужем; что она стала жертвой нападения в доме, где проживала

вместе со вторым мужем, и в ходе этого нападения была ранена, а ее второй муж был убит членами группировки «Аш-Шабааб»; и что, тайно перебравшись в Уганду, она снова вышла замуж и уже по прибытии в Данию узнала, что ее третий супруг, а также мать и еще один родственник были убиты членами группировки «Аш-Шабааб», в которой, как предполагается, состоит ее первый муж; произошло это во время поездки третьего мужа автора сообщения в город ее проживания. Комитет отмечает, что автор полагает, что за всеми этими нападениями стоит ее первый муж, поскольку он считает, что, покинув мужа и вновь выйдя замуж, она действовала в нарушение законов шариата. Она утверждает, что перерыв между нападениями был вызван отъездом ее первого мужа за границу для подготовки, а также для участия в боевых действиях в качестве боевика группировки «Аш-Шабааб». По утверждению автора, понимание того, что все нападения были совершены ее первым мужем или по его указанию, пришло к ней далеко не сразу, а со временем. Автор утверждает, что ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что ее заявление об опасности, которую по-прежнему представляет для нее первый супруг, было сочтено неправдоподобным и специально придуманным непосредственно для данного случая. Она полагает, что при оценке достоверности ее утверждений следовало в любом случае принимать во внимание наличие на ее теле многочисленных шрамов, что в полной мере согласуется со всеми ее заявлениями о насилии и является аргументом в поддержку фактов в ее изложении. Кроме того, дополнительную информацию для целей удостоверения утверждений автора сообщения мог бы предоставить свидетель, вызвать которого автору не разрешили.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не может убедительно обосновать реальность ее опасений относительно того, что в случае возвращения в Сомали она может стать объектом гендерного насилия в жестокой форме; что ее заявления были рассмотрены иммиграционными органами Дании, которые пришли к выводу о том, что автору не угрожает опасность преследования в соответствии с пунктом 1 раздела 7 Закона об иностранцах и что в случае выдворения ее обратно в Сомали ей не потребуется статус лица, находящегося под защитой в соответствии с пунктом 2 раздела 7 этого закона; что автор не предоставила достоверных подтверждений вышеуказанных событий и не обосновала свое утверждение о причастности ее первого мужа к убийству второго и третьего мужей, учитывая, что между нападениями прошло много лет, а также учитывая тот факт, что к этому заключению автор пришла, по всей видимости, только после того, как ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. Государство-участник сочло, что результаты медицинского освидетельствования не привели бы к изменению данной оценки, а само решение не назначать освидетельствование было принято с учетом всех свидетельств и доводов, имеющих отношение к делу, и не в последнюю очередь на том основании, что даже если бы сами факты насилия удалось доказать достоверно, то выявить причины насилия и степень опасности вновь подвергнуться ему все равно бы не удалось. Кроме того, государство-участник утверждает, что в Сомали автор обеспечена защитой со стороны мужского окружения и что город ее проживания на данный момент контролируется не группировкой «Аш-Шабааб», а Временной администрацией в Джуббе.

8.4 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что по существу заявления автора имеют своей целью оспорить то, каким образом органы власти государства-участника рассматривают обстоятельства ее дела, применяют положения национального законодательства и делают выводы. Комитет напоминает, что, как правило, именно органам государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств и применять национальное законода-

тельство в конкретных случаях¹², кроме тех, когда имеется возможность установить, что оценка была предвзятой или проводилась на основании гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹³. Комитет отмечает, что в материалах дела нет свидетельств того, что при рассмотрении органами власти заявлений автора относительно ее опасений в связи с риском, которому она подвергнется, если вернется в Сомали, имели место какие бы то ни было недостатки подобного рода. Комитет отмечает, что, несмотря на обобщающие заявления, сделанные адвокатом автора относительно предполагаемых недостатков процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике, такие недостатки не могут расцениваться как факты дискриминации или предпосылки к ней, а решения, принятые органами власти по делу автора сообщения, не могут быть расценены как произвольные. Кроме того, каждое суверенное государство-участник самостоятельно формирует характер, структуру и процессуальную схему собственной системы определения статуса беженцев при соблюдении основных процессуальных гарантий, установленных международным правом.

8.5 Хотя автору было отказано в просьбе привлечь свидетеля с ее стороны, тот данный родственник автора, которого она предлагала вызвать в суд для дачи свидетельских показаний, не смог бы предоставить сведения о событиях в семье автора, имеющие отношение к рассматриваемому делу, так как он уехал из Сомали в начале гражданской войны, а значит не располагал информацией, непосредственно касающейся событий, на основании которых было подано ходатайство о предоставлении убежища. Власти должным образом рассмотрели все доводы, изложенные автором в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении ей убежища, и провели оценку ее утверждений об актах насилия со стороны первого мужа и членов группировки «Аш-Шабааб», всех доказательств, представленных ею на национальном уровне, в том числе медицинского заключения «Международной амнистии», а также заявлений автора о том, что по возвращении ей грозит опасность подвергнуться преследованию и быть убитой. В заключение, с учетом информации, представленной сторонами, Комитет приходит к выводу, что автор не выявила никаких процессуальных нарушений в процессе принятия решения государством-участником.

8.6 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая закономерно возникает в связи с общей ситуацией в области прав человека в Сомали, и особенно в вопросах прав женщин, Комитет считает, что в материалах дела нет ничего, что давало бы основания заключить, будто уполномоченные органы государства-участника не уделили должного внимания ходатайствам автора о предоставлении убежища. В этой связи Комитет приходит к заключению, что органы власти государства-участника рассмотрели ходатайства автора о предоставлении убежища с учетом обязательств по Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, Комитет заключает, что ни рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища, ни принятие решения о ее высылке в Сомали не являются нарушениями статей 1, 2, 3, 5 или 16 Конвенции.

¹² См., например, сообщение № 34/2011, «Р.П.Б. против Филиппин», мнения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5.

¹³ См., например, сообщение № 62/2013, «Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии», мнения, принятые 25 февраля 2016 года.